

Акопян Акоп Кобович

магистрант

Медведев Сергей Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ РЕЙДЕРСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** по мнению авторов, необходимо сформулировать понятие рейдерство как уголовно наказуемое преступление, то есть захват управления в юридическом лице с целью получения доступа к распоряжению имуществом, денежными средствами, ценными бумагами и иными активами, вопреки законным интересам юридического лица и иных лиц, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц.*

***Ключевые слова:** рейдерство, законодательство, преступление.*

Тема рейдерских захватов актуальна до сих пор, и особенно это касается Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодарского края, поскольку на период 2016 года наибольшее количество сообщений адресовано Генеральному прокурору Российской Федерации от бизнесменов из Москвы, Краснодарского края и Санкт-Петербурга. 169 жалоб поступили из Центрального федерального округа. В Северо-Западном федеральном округе обращались на линию 58 раз. Из Южного федерального округа в Генпрокуратуру пришли 89 заявлений. 15 раз в ведомство жаловались из Крыма, 25 раз – из СКФО, 89 – из Приволжья, 42 – с Урала, 32 – из Сибири, 26 – с Дальнего Востока [1]. Это официальная статистика такого понятия как рейдерство, при том что данного понятия по сей день нет в Уголовном кодексе Российской Федерации, и в судебной практике также нет единообразия. Как было отмечено многими специалистами рейдер-

ство продолжает оставаться одной из самых больших проблем бизнеса. По оценкам Национального антикоррупционного комитета, ежегодно в России происходит до 700 тыс. рейдерских захватов, при этом заводится только 10% уголовных дел, а до суда доходят и вовсе единицы. Очевидно, что предпринимателям необходимы новые инструменты защиты. «в законодательстве существуют механизмы защиты от рейдерства, но проблема в правоприменении. Действующий Уголовный кодекс был принят в 1996 году, когда экономические отношения были другими. Борьба с рейдерством должна носить комплексный характер, поэтому уголовное законодательство сегодня требует модернизации» [2].

Проведенное нами исследование судебной практики показывает, что в действительности не всегда под рейдерством понимает исключительно преступную деятельность, зачастую включая данное крайне общественно опасное деяние в разряд гражданско-правовых споров, что с моей точки зрения не совсем оправдано. Более того в различных решениях судов под рейдерством понимаются многоаспектные термины и понятия, которые не имеют нормативной основы. Для примера приведем несколько примеров из судебной практики.

Термин рейдерство, в решении суда рассматривается в определении Верхнепышминского городского суда Свердловской области по делу №2–1971/15 от 26 августа 2015 года, под которым раскрывается следующее: «Суд также обращает внимание на то, что истец, давая, в исковом заявлении, анализ понятию – «Рейдерство» указывает на то, что «рейдерство» – это недружественное (силовое) поглощение предприятия против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии, и/или его руководителя, захват бизнеса. К рейдерству относят корпоративный шантаж, для квалификации действий как рейдерства необходим совместный бизнес или действия лица, которые способны влиять на деятельность юридического лица» [3]. Как видно из данного решения суда к рейдерству при-

равнивается корпоративный шантаж, нормативное закрепление которого также отсутствует в правовой сфере России.

В противовес представленному примеру, укажем еще один вариант интерпретации понятия рейдерства в решении Арбитражного суда Камчатского края от 28 августа 2013 года по делу № А24–1694/2013: «... слово «рейдерство» в сочетании со словом «захват» означает неправомерное, негативно оцениваемое государством и обществом явление. Данное слово, примененное в контексте «рейдеры из ОАО «МТС», позволяет однозначно установить прямое отношение к конкретному юридическому лицу – ОАО «МТС», сокращенное наименование которого является широко известным населению Российской Федерации. Фраза «созданный нами бизнес – ООО «Камтелеком» – захватывают рейдеры из ОАО «МТС» может расцениваться только в негативном, порочащем деловую репутацию истца смысле (совершение неправомерных действий, нарушение экономических законов).

Интересен подход правоприменителя отраженный, в апелляционном постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А65–21413/2010 указывается следующее: «...Термин «рейдерство» как поглощение предприятия против воли его собственника или руководителя, получил распространение и в средствах массовой информации и в правовых оценках правонарушений начиная с 2008 года, когда вопросы криминального захвата предприятий стали объектом внимания высших государственных органов. Правительство РФ одним из приоритетных направлений своей деятельности на период до 2012 г. в сфере обеспечения национальной безопасности определило «осуществить комплекс мероприятий по противодействию криминальным захватам имущественных комплексов (рейдерству) и преступлениям на фондовом рынке, наносящим значительный ущерб экономике Российской Федерации и имеющим большой общественный резонанс». 31 июля 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев утвердил Национальный план противодействия коррупции, пунктом 9 раздела IV которого руководителю Следственного комитета при Генеральной прокуратуре России и начальнику Следственного комитета при МВД

России поручено усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого рейдерства. Позднее, 2 февраля 2009 г., на заседании коллегии ФСБ России Д.А. Медведев также заявил, что в настоящее время главными проблемами в стране являются рейдерство и коррупция, при этом проблема рейдерства становится наиболее актуальной во время кризиса.

В связи с этим, слово «рейдерство», применяемое к конкретному юридическому лицу, – в данном случае ООО «Заря», может расцениваться только в негативном, порочащем деловую репутацию истца смысле (совершение преступных действий или иных нарушений экономических законов)» [4].

В связи с этим суд считает необоснованными доводы ответчика об отсутствии законодательно определенного термина «рейдер, рейдерство», так как в данном случае рассматривается не вопрос об уголовной квалификации, а оценивается характер сведений в общественно-социальном смысле, где учитывается и нарушение деловой этики и распространение сведений, которые могут не быть основанием для уголовной ответственности, но умаляют деловую репутацию юридического лица, обвиняют его в недобросовестности и других действиях предосудительного характера.

Термин «рейдер» имеет конкретное негативное общественное звучание, и ответчик не мог не сознавать характер распространяемой им информации. Согласно заключению рекламного агентства «DM-GROUP» по результатам опроса восприятия населением г. Петропавловска-Камчатского информации, размещенной на рекламных конструкциях и иных объектах, информация, содержащаяся в тексте «Уважаемый Президент Российской Федерации! Помогите защитить наши законные права предпринимателей. Созданный нами бизнес – ООО «Камтелеком» – захватывают рейдеры из ОАО «МТС». Олигархам мало разграбленной страны! Дошла очередь и до малого бизнеса?! Требуем законности и защиты наших конституционных прав. Учредители ООО «Камтелеком» отрицательно характеризует ОАО «МТС» (положительный ответ 127 человек

из 128); уровень доверия к ОАО «МТС» после прочтения информации снизился (положительный ответ 99 человек из 128). Также 102 респондента из 128 охарактеризовали рейдерство как общественно опасную деятельность» [5].

Из приведенных выше выдержек судебных решений можно сделать ряд общих выводов, которые сводятся к следующему: во-первых, законодательное определение рейдерства в настоящее время нет; во-вторых, судебные инстанции связывают с термином рейдерство противоправный захват имущественных комплексов; в – третьих, понятие рейдерства носит негативный оттенок и характеризуется общественно опасной деятельностью.

С моей точки зрения, в связи с этим возникает необходимость законодательной регламентации рейдерства в Уголовном кодексе Российской Федерации, которая позволит не только дать четкие признаки данного вида преступления, но и привлекать к уголовной ответственности за него.

Согласно проведенным исследованиям многих авторов, рейдерство как преступление объединяет в себя признаки многих уже действующих составов преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но между тем ему свойственны свои строго индивидуальные черты [6].

Согласен с мнением некоторых авторов, которые пришли к выводу о том, что необходимо проводить мониторинг правоприменительной практики с целью выявления новых форм рейдерства, и регламентации данного деяния как преступления [7]. Для этого необходимо использовать уже существующий опыт правоохранительных органов тех зарубежных стран, в которых рейдерство зародилось и развивалось многие десятилетия. Более того необходимо учесть минимальные необходимые признаки рейдерства, к которым без сомнения необходимо отнести:

- неправомерное завладение контролем управления в организации с целью хищения чужого имущества;
- реализация рейдерского захвата с затратами многократно ниже, чем при покупке объекта собственности;

– стремление к легализации права собственности, полученного при рейдерском захвате;

– осуществление деяния против воли законного собственника или определенной группы собственников, если имуществом владеет более чем одно лицо и на условиях, на которых законный собственник в иной ситуации не заключил бы соответствующую сделку.

С учетом изложенного считаем необходимым сформулировать понятие рейдерство как уголовно наказуемое преступление и зафиксировать его в качестве статьи 185.7. «Рейдерство» ч 1. Рейдерство, то есть захват управления в юридическом лице с целью получения доступа к распоряжению имуществом, денежными средствами, ценными бумагами и иными активами, вопреки законным интересам юридического лица и иных лиц, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, наказывается...

Данное нововведение позволит в полной мере привлекать к уголовной ответственности лиц, которые различными способами осуществляют рейдерские захваты организаций.

Список литературы

1. Дергачев В. Рейдерство стало самой частой причиной жалоб бизнеса в Генпрокуратуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5898adac9a7947096696dc48>

2. Воронина Ю. Рейдерство угрожает малому и среднему бизнесу в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/07/reyderstvo.html>

3. Определение Верхнепышминского городского суда Свердловской области по делу № 2-1971/15 от 26 августа 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxnepyshminskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-498380277/> (дата обращения: 10.01.2017).

4. Постановление Одиннадцатого апелляционного суда по делу № А65-21413/2010 от 18 мая 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://rospravosudie.com/court-11-arbitrazhnyj-apellyacionnyj-sud-s/judge-lipkind-elena-yakovlevna-s/act-305481877/> (дата обращения: 10.01.2017).

5. Решении Арбитражного суда Камчатского края от 28 августа 2013 года по делу № А24-1694/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-kamchatskogo-kрая-s/judge-ishhuk-yu-v-s/act-307040864/> (дата обращения: 11.01.2017).

6. Айдарова А.Ю. Проблема понятия рейдерства / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 111.

7. Айдарова А.Ю. Совершенствование законодательства в сфере уголовной ответственности за изготовление и использование поддельного официального документа / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях – сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 107.